Здесь, по-видимому, находилась самая глубокая часть пещеры под колодцем. Кроме пути, по которому они пришли, других дорог не было, а в конце туннеля располагалось логово ведуньи.

Огромная пещера была обустроена на манер жилого помещения. По углам мерцало несколько свечей, но, возможно, из-за страха перед нехваткой кислорода их зажгли совсем немного, и пламя едва заметно дрожало от подземных сквозняков.

Ведунья стояла в самом центре пещеры перед рабочим столом, на котором были аккуратно разложены ножи и всевозможные инструменты разных размеров. А в центре стола…

— Там лежала распластанная человеческая кожа и еще не очищенные от крови кости.

— Звездочки засияли, луна взошла…

— …

— Мы раскрыли зонты…

Ведунья с суровым лицом распевала эту песню, посвященную Горному Божеству, и, держа в руках какие-то материалы, по-видимому, обрабатывала кожу.

— Она делает зонт из кожи и костей. Похоже, в этот раз она спустилась в колодец не только для того, чтобы снова утащить сбежавший зонт, — Янь Вэй, сжимая в руке кнут, мысленно обратился к Янь Миньгуану. — Она спустилась, чтобы изготовить новый. Эта кожа и кости… должно быть, принадлежат игроку, который погиб вчера.

— Что ты намерен делать? — спросил его Янь Миньгуан.

После спуска в колодец, хотя они почти не обменивались словами, доверие Янь Миньгуана к Янь Вэю заметно возросло. Он, казалось, был совершенно спокоен за действия Янь Вэя и ни на секунду не сомневался, что у того уже созрел план.

У Янь Вэя действительно был план. Он начал обдумывать его с того самого момента, как узнал о появлении режима блиц-ответов.

С другой стороны, Линь Чжэнь, не мигая, наблюдал за ведуньей. Его темно-красные зрачки светились любопытством — процесс изготовления зонта явно приводил его в восторг, он наблюдал за ним с огромным удовольствием.

Юй Фэйчжоу, как и Янь Вэй, прятался за каменным выступом. Он перевел взгляд на Янь Вэя и Янь Миньгуана, и, хотя ничего не сказал, по его глазам было ясно: он спрашивает Янь Миньгуана, пора ли действовать.

— Учитель Янь, мне нужна живая ведунья. У нас есть две фаланги пальца девушки, так что даже если сработает триггер смерти от костяного зонта, мы сможем отразить его один-два раза, так что бояться нечего, — Янь Вэй слегка изогнул губы. — Действуем. Мы должны… связать ее.

В следующее мгновение длинный кнут, обмотанный вокруг левого запястья Янь Вэя, дрогнул, и его конец втянулся обратно. Янь Миньгуан, перехватив рукоять кнута, оттолкнулся ногами и совершил резкий рывок, выбрасывая плеть вперед!

Раздался свист рассекаемого воздуха, и конец кнута, точно поразив цель, выбил инструменты из рук ведуньи.

— Янь, почему ты так поспешил? Что, если сработает триггер смерти? — Юй Фэйчжоу тоже немедленно выскочил из укрытия. — Янь Вэй, прячься сзади, мы с Линь Чжэнем поможем Янь Миньгуану…

Его движения внезапно замерли.

Юноша, которому он только что велел спрятаться, без тени сомнения рванулся вперед. Неизвестно откуда он выудил толстую пеньковую веревку. Как только Янь Миньгуан с силой повалил ведунью на землю, Янь Вэй подскочил к ней и ловкими движениями накрепко связал старуху.

От потоков воздуха, вызванных их суетой, пламя свечей задрожало еще сильнее. Ведунья испуганно смотрела на них, ее дряхлое тело не могло оказать достойного сопротивления, так что Янь Вэй без труда обездвижил ее.

Видя, что старуха собирается что-то сказать, Янь Вэй, опасаясь, что эта старая карга сболтнет что-то, за что они получат очки блиц-ответа, схватил первое, что попалось под руку на столе, скомкал и быстро запихнул ей в рот.

— Ммм… ух… ммм…

Ведунья не могла вымолвить ни слова. Только тогда Янь Вэй разглядел, что предмет, который он скомкал, был куском окровавленной человеческой кожи.

Янь Вэй: «…»

Хорошо, что он был в перчатках.

Юй Фэйчжоу смотрел на Янь Вэя, его голос был полон изумления:

— Янь Вэй, ты… как ты…

Линь Чжэнь, который, казалось, с самого начала не собирался вмешиваться, небрежно скрестил руки на груди и склонился над инструментами на столе:

— Слишком грубо с пожилым человеком, никакой почтительности к старшим. Ах, какая жалость, вы прервали ведунью, теперь я не узнаю, как делать зонт из кожи и костей. Выглядит довольно забавно…

Янь Вэй не удостоил вниманием этот бред сумасшедшего.

Он затянул веревки на теле ведуньи и поднял с пола крепко связанную старуху, которая продолжала мычать с куском кожи во рту.

Его прежняя кротость бесследно исчезла. Взгляд Янь Вэя стал глубоким, а тон — решительным:

— Мы осмотрели всё дно колодца. Скажу прямо: я уже почти догадался, какие здесь есть зацепки, и понял происхождение зонтов из иллюзии регрессии, в которую мы попали. Эта ведунья наверняка знает все детали, которые я вычислил, и даже больше. Зонты, колодец, древний город Анькан — здесь спрятано как минимум три очка блиц-ответа…

Он посмотрел на Юй Фэйчжоу и Линь Чжэня, демонстрируя полное отсутствие привязанностей:

— Господа, не будем ходить вокруг да около. Я не только заберу ведунью наверх, но и потребую, чтобы вы помогли мне использовать ее. Я собираюсь нанести удар по Цзян Сю. Если согласитесь — три очка блиц-ответа будут поделены между нами. Если не договоримся…

Янь Вэй небрежно взял со стола острый клинок и приставил острие к сонной артерии ведуньи.

Он улыбнулся и произнес:

— Договоримся — все четверо получим очки. Не договоримся — я прямо сейчас убью ведунью, и мы с Янь Миньгуаном заберем все три очка себе.

Юй Фэйчжоу: «???»

Юй Фэйчжоу был в полном оцепенении. Его благородное лицо застыло, взгляд, направленный на Янь Вэя, выражал одновременно шок и замешательство.

Линь Чжэнь, который предвидел этот момент, вертя в руках инструменты для изготовления зонта, злорадно прошептал:

— Кроткий?

Юй Фэйчжоу: «…»

— Не глупый?

— …

— Слабый?

— …

— Нуждается в защите?

— …

Линь Чжэнь отложил нож, обернулся, посмотрел на Янь Вэя, который тащил ведунью, и на Янь Миньгуана, прикрывающего его со спины, затем снова перевел взгляд на ошарашенного Юй Фэйчжоу. Он тяжело вздохнул, усмехнулся и добавил:

— Видя твою реакцию, я чувствую себя гораздо лучше. Просто восторг.

***

Ведунья продолжала мычать, но кусок кожи, который Янь Вэй запихнул ей в рот, сидел слишком глубоко, и старуха лишь издавала невнятные всхлипы.

Янь Вэй не испытывал ни капли жалости — он прекрасно помнил, какие бесчеловечные вещи творила эта тварь.

— Спасибо, Линь Чжэнь, что рассказал мне ранее: игроки Нижней Башни имеют низший приоритет. У меня уже есть план, как расправиться с Цзян Сю, но мне нужна ваша помощь.

Одной рукой он сжимал веревку, которой была связана ведунья, а в другой держал нож, острие которого угрожающе гуляло у шеи старухи. Он мельком взглянул на информационную панель: до окончания действия состояния бессмертия оставалось более восьми часов, то есть было около трех часов дня.

Неизвестно, прячутся ли безкожие девушки здесь, на дне колодца, но оставаться здесь до ночи было опасно. Им потребовалось время, чтобы добраться сюда вслед за ведуньей, и теперь нужно было немедленно выдвигаться, чтобы успеть к Храму Горного Божества до заката.

Линь Чжэнь усмехнулся:

— С чего бы мне соглашаться? Мне плевать на очки блиц-ответа, и звание лучшего игрока мне не нужно. Не соглашусь — убивай ведунью.

Выражение лица Янь Вэя не изменилось, он без обиняков отрезал:

— Времени в обрез, скажу прямо. Мне нужен ответ. Я знаю, Линь Чжэнь…

Янь Вэй запнулся, посмотрел на Линь Чжэня, который внимательно изучал инструменты, и продолжил:

— Тебе плевать на очки, но зацепки — это не только очки… Ты забыл, что за каждое очко блиц-ответа полагаются бонусы к индексу физического состояния, восприятию и баллам?

Юй Фэйчжоу все еще пытался прийти в себя, а Линь Чжэнь, вертевший в руках лезвие, замер.

— Одного этого движения хватило Янь Вэю, чтобы понять: рыбка снова на крючке.

Он поиграл концом кнута и веревкой, добавив:

— Когда мы с Янь Миньгуаном получим прирост характеристик и сократим разрыв в силе между нами, кто знает, может, мы с легкостью победим тебя. А потом придумаем что-нибудь забавное, например, свяжем тебя и бросим на кровать к ведунье. Это не нарушает правил Башни…

— Я передумал, — внезапно сказал Линь Чжэнь.

Он отложил инструменты, повернул голову, посмотрел на Янь Вэя и с беззаботной улыбкой произнес:

— Ладно, я с тобой в деле.

Янь Вэй приподнял бровь и перевел взгляд на Юй Фэйчжоу.

Юй Фэйчжоу слегка нахмурился, его благородное лицо выражало недоумение:

— Янь Вэй, ты… всё это время притворялся?

Янь Вэй не стал больше скрываться, открыто кивнул и спросил:

— Итак, договорились?

Не успел Юй Фэйчжоу открыть рот, как Линь Чжэнь вскинул руку и тяжело опустил ее на плечо Юй Фэйчжоу. Он похлопал его по плечу и с улыбкой сказал:

— Мы договорились, он тоже согласен. Ну, выкладывай, какой у тебя план?

Юй Фэйчжоу опешил:

— Когда это я согласился?

— Только что. Я договорился за нас обоих.

— …

Янь Вэй повернул голову и встретился взглядом с Янь Миньгуаном, который слегка опустил глаза.

— Учитель Янь, будьте добры, вытащите эту старую кагу из колодца и доставьте к Храму Горного Божества. Главное — не убейте и не искалечьте, это ведь живые очки блиц-ответа.

— Что касается моего плана… на самом деле всё просто.

***

В Игорной башне проекция подземелья Древний город Анькан погасла почти наполовину.

— Почему все шестеро отключили проекции? Обратная связь от Башни зависит от доли ставок и времени трансляции. Этим игрокам-сеятелям плевать на награды Башни, что ли?

— Линь Чжэнь и Юй Фэйчжоу вышли из иллюзии регрессии? Так долго ничего не было видно…

— Да они просто боятся, что мы увидим, как они целуются, ха-ха! На этой свадьбе наверняка было много такого, о чем не расскажешь. Оба — важные игроки-сеятели, неудивительно, что они отключили трансляцию.

— Что они вчетвером делали на дне колодца? Столько времени прошло, а ни одного нового очка блиц-ответа.

— Цзян Сю уже близко, они с Чжэн Мао уже пришли в дом к кухарке.

***

Цзян Сю и Чжэн Мао последовали за Ху Аюй в ее дом в древнем городе.

По пути жители города бросали на них недобрые взгляды — по большей части из-за Ху Аюй. Чжэн Мао, который только что при всех держал ее за руку, теперь был помечен дебаффом отвращения, так что эти взгляды на него уже не влияли.

А Цзян Сю продолжал улыбаться.

Он получил помощь Ху Аюй, а Чжэн Мао взял на себя дебафф, так что сейчас он не испытывал никакого давления.

К тому же, после того как все разделились для поиска зацепок, пришло только одно сообщение о получении очков — вероятно, от Нин И или Юй Фэйчжоу. Остальные, скорее всего, имели ноль или единицу. Как только он получит свои очки, не говоря уже о том, сможет ли он убить Янь Миньгуана сегодня ночью, этот остроязычный никчемный спутник Янь Миньгуана точно будет разорван призраками из-за отсутствия очков.

— Проходите, садитесь, — Ху Аюй провела их в дом и налила два стакана воды. — Я здесь почти не бываю, так что угостить путешественников особо нечем.

Цзян Сю взял стакан, но не притронулся к воде — он не доверял вещам, которые дают NPC, даже если эта кухарка выглядит как безобидная девушка.

Все трое сели за старый журнальный столик.

Ху Аюй жила в этом доме одна, места было очень много, и всюду лежал толстый слой пыли — очевидно, она не убиралась там, где не бывала.

Они прошли только через переднюю часть дома, а за главным залом, похоже, было еще много комнат. Снаружи дом казался в три-четыре раза больше обычных жилищ местных жителей, как будто принадлежал очень богатой семье. Это совсем не походило на дом человека, который, судя по всему, был изгоем.

Чжэн Мао прошептал на ухо Цзян Сю:

— Брат Цзян, тут что-то не так…

Цзян Сю, конечно, тоже это заметил. Он бесшумно поставил стакан на стол и спросил:

— Твой дом выглядит довольно большим.

Ху Аюй замерла, в ее ясных глазах отразилась печаль.

Она была невероятно красива, и даже будучи NPC, обладала такой живостью и выразительностью, которой не было у других. Цзян Сю, будучи мужчиной, смягчил тон, глядя на столь жалкую и хрупкую женщину:

— Мне просто любопытно… за завтраком ты говорила, что помогаешь в Храме Горного Божества, чтобы подзаработать. Но твой дом больше, чем у многих в городе, и, кажется, здесь даже несколько гостевых комнат?

Лицо Ху Аюй побледнело.

Она ответила очень тихо:

— Десять лет назад в семье случилась беда… поэтому люди в городе… меня не очень любят.

Цзян Сю, имевший опыт прохождения десяти уровней, сразу понял, что здесь скрыто нечто важное.

Они потратили время на спуск с горы, потом наблюдали за городом, и теперь нужно было срочно получить очки и вернуться. Цзян Сю, нетерпеливо подавшись вперед, схватил Ху Аюй за руку, отчего стакан на столе опрокинулся.

Вода разлилась, Ху Аюй испуганно отпрянула.

Ее кожа, и без того бледная, стала совсем белой. Она опустила глаза и сказала:

— Я знаю, что путешественников интересуют некоторые вещи. Город принимал много гостей, и те, кто замечал неладное, всегда пытались расспрашивать. Но они всегда нарушали волю Горного Божества и не уходили живыми. Я… я готова рассказать вам, но история длинная, и я надеюсь, вы подумаете, стоит ли ее слушать…

Она помедлила и осторожно добавила:

— Может, останетесь на ночь? Я правда боюсь, что вы, как и предыдущие путешественники, не

сможете выбраться из города живыми…

Цзян Сю только открыл рот, чтобы что-то ответить, как в голове у него и Чжэн Мао раздался голос Башни:

[Прогресс подземелья обновлен. Игрок успешно ответил на зацепку, касающуюся зонтов из кожи и костей: способ изготовления. Поскольку зацепка найдена внутри игрового предмета, данное уведомление лишь сообщает об успехе, содержание не раскрывается.]

[Игрок получает 1 очко блиц-ответа. Блиц-опрос продолжается, всем игрокам приложено максимум усилий для выживания.]

[Прогресс подземелья обновлен. Игрок успешно ответил на зацепку, касающуюся зонтов из кожи и костей: метод борьбы с ними. Поскольку зацепка найдена внутри игрового предмета, данное уведомление лишь сообщает об успехе, содержание не раскрывается.]

[Игрок получает 1 очко блиц-ответа. Блиц-опрос продолжается, всем игрокам приложено максимум усилий для выживания.]

Уведомления прозвучали дважды подряд — очевидно, один и тот же игрок получил обе зацепки одновременно.

На улице, где и так моросил дождь, небо потемнело еще сильнее, и солнце, которое иногда проглядывало сквозь тучи, окончательно скрылось.

Гром!

Казалось, дождь вот-вот усилится.

Лицо Цзян Сю помрачнело.

— Брат Цзян, это…

Цзян Сю взглянул на Ху Аюй.

У этой кухарки была информация, но, очевидно, на ее добычу требовалось время. Он думал, что у него есть час до темноты, чтобы вытрясти из нее всё, но теперь, глядя на надвигающийся ливень, он не рискнул бы идти по горам в такую погоду, особенно в подземелье, связанном с дождем и зонтами.

Но остаться здесь… хотя Башня не давала прямых запретов, ночевка в неизвестном месте была

рискованной, лучше вернуться в Храм Горного Божества.

Такие информационные NPC, как Ху Аюй, не обладали боевой мощью, так что, как только их ценность была раскрыта, неважно, как именно из них вытащат информацию.

Он принял решение:

— Чжэн Мао, забирай эту кухарку, мы должны вернуться в Храм Горного Божества до начала ливня и вытрясти из этой бабы еще пару очков.

Чжэн Мао грубо схватил Ху Аюй за руку:

— Пойдешь с нами в Храм Горного Божества!

Цзян Сю уже зашагал к выходу.

Ху Аюй, не ожидавшая, что двое мужчин, которые только что говорили с ней вежливо, так резко изменятся, вскрикнула:

— Что вы делаете!

Чжэн Мао потащил ее за собой:

— Просто иди с нами.

В небе прогремел еще один раскат грома, от которого заложило уши.

***

Янь Вэй и остальные, только что притащившие ведунью к Храму Горного Божества, одновременно услышали два уведомления об очках.

Четверка уже подошла к дверям храма, и после сигнала все замерли.

Ведунья, которую эти четверо «нелюдей» тащили волоком всю дорогу, к моменту прибытия на полпути к храму была совершенно измотана и уже даже не пыталась выплюнуть кусок кожи, торчавший у нее во рту.

Линь Чжэнь, дернув за веревку ведунью, которая выглядела как дохлая рыба, изогнул губы:

— О, кто-то получил сразу два очка, и это не мы.

http://bllate.org/book/22708/2405166